

— Давай разведемся, — тихо предложил Сюй Сичжоу.

Он сидел на диване, опустив взгляд и подперев лоб рукой. Голос его звучал на удивление ровно и спокойно.

Его глаза, обычно сияющие мягким и теплым светом, теперь казались темными, глубокими и совершенно безразличными — будто этот развод не стоил ему и малейшей душевной тревоги.

Сидевший напротив Вэнь Цзинь оцепенел.

Он знал, что этот день когда-нибудь настанет, но все равно не ожидал, что все случится так внезапно.

Шел седьмой год их брака. За все это время они, возможно, и не пылали безумной страстью, но всегда относились друг к другу с глубоким уважением и нежностью. Между ними не было измен, не происходило громких скандалов или предательств, способных в одночасье разрушить семью. Даже мелкие размолвки начали копиться лишь в последнюю пару лет.

Слова Сюй Сичжоу о разводе прозвучали обыденно, и, как ни странно, оба приняли их без лишних драм. Просто их общая нить судьбы оборвалась. Дороги разошлись, и теперь каждому пришла пора идти своим путем.

— Мяу... — сонный кошачий голосок прервал затянувшееся молчание.

Кот, потревоженный их тихим разговором, лениво потянулся и потерся о ногу Вэнь Цзиня. Тот вздрогнул, неловко подхватил питомца на руки, устроил на коленях и принялся рассеянно гладить по мягкой спине. Животное довольно замурлыкало, уткнулось носом в его ладонь и снова прикрыло глаза.

Пытаясь скрыть растерянность, Вэнь Цзинь опустил взгляд на пушистую шерстку. Лицо его оставалось непроницаемым. Спустя минуту он наконец поднял на мужа дрогнувший взгляд и тихо спросил:

— Ты... это серьезно?

Вэнь Цзинь слишком хорошо изучил Сюй Сичжоу за годы совместной жизни. Если этот человек что-то решал, пути назад уже не было.

Он спросил лишь для того, чтобы окончательно развеять последние иллюзии.

Сюй Сичжоу долго и пристально смотрел на него, затем перевел взгляд на спящего кота и медленно ответил:

— Да.

Вэнь Цзинь спокойно кивнул. Видя твердую решимость на лице супруга, он не стал устраивать сцен. Уголки его губ на мгновение застыли в вымученной улыбке.

— Хорошо.

Нужно уметь вовремя отпустить и сохранять достоинство.

В конце концов, тихое расставание без лишних упреков — лучшее проявление уважения к их общему прошлому.

В день, когда они отправились в управление гражданской администрации, дул на удивление теплый ветер. Небо сияло яркой, прозрачной синевой, а солнце ласкало землю точно так же, как и семь лет назад, когда они спешили сюда за свидетельством о браке.

Они вышли из дверей госучреждения ровно в полдень.

Сюй Сичжоу был востребованным актером. Огромный объем работы, бесконечные съемки и перелеты — в последние годы его график стал и вовсе безумным. Постоянные разлуки не оставляли им времени друг на друга, лишая их даже половины того тепла, которое получают обычные пары. Возможно, именно это и подточило их брак.

Но раз уж Сюй Сичжоу не желал искать виноватых, то и Вэнь Цзинь не имел права копаться в причинах. Тем более теперь, когда все официально закончилось.

Судя по тому, как торопился бывший муж, даже эту пару часов для расторжения брака ему пришлось вырывать из плотного рабочего расписания с боем.

— Вай... то есть кота я уже забрал. Во второй половине дня Синюй приедет на виллу семьи Сюй и заберет мои вещи. Дом оформлен на тебя, так что он остается тебе.

Синюй был личным помощником Сюй Сичжоу.

С самого начала их совместной жизни они вели отдельный бюджет. Подарки, разумеется, не считались, поэтому при разводе делить им было нечего — никаких споров об имуществе не возникло.

Договорив, Сюй Сичжоу отвел взгляд и сухо добавил:

— Мне пора бежать, работа. Береги себя.

— Постой, — сорвалось с губ Вэнь Цзиня.

Сюй Сичжоу замер на месте и обернулся, его взор потемнел от невысказанных чувств.

Вэнь Цзинь заставил себя улыбнуться:

— На самом деле тебе не нужно оставлять мне виллу. Ты купил ее на свои деньги, мне неловко ее забирать.

Сюй Сичжоу молча посмотрел на него и вдруг горько усмехнулся:

— И это все, что ты хотел мне сказать?

Вэнь Цзинь лишился дара речи. Он опустил голову и тихо пробормотал:

— Гэ, забери дом обратно.

Сюй Сичжоу на мгновение зажмурился и слегка качнул головой. В его глазах промелькнула болезненная самоирония. Когда он снова открыл их, его взор вновь стал холодным и бесстрастным.

— Раз я отдаю, значит, забирай. Если не нужен — продай, — ровным тоном отрезал он. — Ладно, мне пора. Возьми такси и будь осторожен в дороге.

Не дожидаясь ответа, он быстро зашагал к припаркованной машине, рванул дверцу и поспешно уехал, словно спасался бегством от чего-то невыносимого.

Вэнь Цзинь долго смотрел вслед удаляющемуся автомобилю. И лишь когда тот скрылся из виду, подавляемые годами чувства наконец хлынули наружу, опутывая его, словно ядовитые плющевые лозы.

Вот и все. Тот, кого он отчаянно пытался удержать, ушел. А тот, кого он так преданно любил, так и не обрел с ним счастья.

Звезда, на которую он благоговейно взирал столько лет, лишь на краткий миг озарила его скромную обитель своим сиянием, после чего поспешила дальше, к новым вершинам и триумфам.

Он никогда не был парой для Сюй Сичжоу — это следовало уяснить еще в самый первый день.

«Вэнь Цзинь, ну зачем ты тогда вообще впутался в его жизнь и навредил ему?»

Как и обещал Сюй Сичжоу, после полудня приехал Синюй с рабочими, чтобы вывезти вещи.

Вэнь Цзинь помогал им укладывать коробки, следя, чтобы ничего не забыли. В конце концов, никто не знал привычки и гардероб актера лучше него.

Синюй работал с Сюй Сичжоу уже очень давно. В юности он был простым и шумным парнем, но, обзаведясь семьей, заметно остепенился и возмужал. Сюй Сичжоу дорожил старыми связями, поэтому за все эти годы ни разу не подумал сменить ассистента.

Синюй оставался одним из немногих, кто прошел с их парой весь этот долгий путь с самого начала.

Когда Сюй Сичжоу впервые обмолвился о разводе, Синюй не поверил собственным ушам. Он списал все на очередную семейную размолвку — мало ли кто в пылу ссоры бросается громкими словами? Но когда его отправили паковать чемоданы, сомнений не осталось.

Синюй чувствовал себя ужасно неловко. При виде Вэнь Цзиня у него так и чесался язык высказать все, что накопилось, но он вовремя прикусывал его, понимая, что лезть в чужие дела не имеет права.

Но новость о разводе ошеломила его. В юности, если не считать корыстных дружков из окружения Сюй Сичжоу, эта пара казалась абсолютно всем эталоном искренней любви.

Бесконечная нежность, безраздельное внимание, готовность защищать друг друга вопреки всему — их союз строился не на эгоистичном потреблении, а на глубокой взаимной самоотдаче.

Семь лет вместе — казалось бы, идеальный срок для того, чтобы их связь стала нерушимой.

Синюй прекрасно знал характер своего босса. Сюй Сичжоу никогда не рубил с плеча, особенно в таких серьезных вещах, как брак. Если он пошел на этот шаг, значит, отношения действительно зашли в глухой тупик.

Именно поэтому ассистент не решался принимать чью-то сторону. Никто, кроме этих двоих, не знал истинной глубины их личной драмы. Было бы глупо и несправедливо обвинять кого-то одного.

Но все знали одно непреложное правило: Сюй Сичжоу никогда не возвращается к прошлому.

Для него этот развод означал окончательный и бесповоротный разрыв.

— Вэнь-гэ, а ты сам... планируешь остаться здесь? — нерешительно спросил Синюй.

Вэнь Цзинь всегда отличался мягким нравом и тепло относился к ассистенту своего мужа, так что их можно было назвать приятелями. Вот только теперь, когда связующего звена в лице Сюй Сичжоу больше не было, им неизбежно придется отдалиться ради приличия.

Вэнь Цзинь сидел на корточках перед обувницей, аккуратно складывая туфли бывшего мужа в картонные коробки. Услышав вопрос, он грустно улыбнулся и честно ответил:

— Пока не знаю.

Вэнь Цзинь преподавал английский в школе, которая находилась довольно далеко от этой виллы семьи Сюй. На этот случай у него была скромная однушка поближе к работе, купленная на личные сбережения. Когда Сюй Сичжоу уезжал на долгие гастроли, Вэнь Цзинь частенько перебирался туда, чтобы не тратить часы на дорогу. И честно говоря, опустевшей, безжизненной вилле семьи Сюй он сейчас определенно предпочитал ту тесную, но уютную квартиру.

— Понимаю... — вздохнул Синюй, силясь выдавить ободряющую улыбку. — В любом случае, гэ, если что-то понадобится — звони без стеснения. Даже если вы с Сичжоу-гэ разошлись, мы ведь все равно остались друзьями?

Вэнь Цзинь понимал, что это лишь дань вежливости, но спорить не стал:

— Конечно. Спасибо.

Вещей у Сюй Сичжоу оказалось на удивление много.

Они прожили под этой крышей столько лет, обустроявая быт и наполняя каждый уголок воспоминаниями. Сюда они принесли свои мечты, здесь же переживали редкие моменты близости и затяжные обиды. В те бурные, безрассудные годы юности, когда они только сошлись, ни один из них и представить не мог, что их союзу придет конец.

Теперь же процесс разбора нажитого превратился в настоящую пытку, пропитанную горечью невысказанного сожаления.

У Сюй Сичжоу не было времени заниматься переездом самостоятельно, да он и не горел желанием лишний раз переступить этот порог. Боясь, что наемные рабочие пропустят что-то действительно важное, Вэнь Цзинь специально взял на работе отгул, чтобы лично рассортировать имущество бывшего мужа.

Когда-то они были так близки, словно срослись плотью и кровью, а теперь эту единую ткань приходилось грубо и безжалостно резать по живому. Ни один посторонний человек не смог бы

до конца прочувствовать всю глубину этой тупой, изнуряющей боли.

Но Вэнь Цзинь держался. Даже расставаясь, он хотел уйти тихо, не оставляя о себе раздражающих воспоминаний.

Он методично раскладывал вещи Сюй Сичжоу, не упуская ни одной мелочи: от дорогой брендовой одежды до скромной зубной щетки, стоявшей в стаканчике рядом с его собственной.

Все было рассортировано безупречно, честно и до глупого правильно.

Он сохранял абсолютное хладнокровие, пока не поднялся в кабинет бывшего мужа. Там, на самом дне глубокого ящика для хранения, он наткнулся на старый альбом с фотографиями. Сердце пропустило удар, а перед глазами все на мгновение поплыло.

Обложкой альбома служил постер к дебютному синглу юного Сюй Сичжоу. На снимке тот стоял, слегка опустив голову в синих лучах софитов: утонченный профиль, безупречная линия подбородка, густые ресницы и небрежно рассыпанные по лбу темные волосы.

Именно в этого юношу когда-то без памяти влюбился пятнадцатилетний Вэнь Цзинь.

В те годы их разделяла непреодолимая пропасть. Обычный, ничем не примечательный мальчишка вроде него никогда не смел даже надеяться, что окажется рядом с такой ослепительной звездой. Связь с ним принесла Сюй Сичжоу больше потерь, нежели счастья.

Десять лет назад Сюй Сичжоу находился на самом пике популярности. Невероятно одаренный, нежный и чистый юноша, он стал главным символом юности для целого поколения.

И для Вэнь Цзиня тоже.

Осознав свои чувства в пятнадцать лет, Вэнь Цзинь пронес их сквозь годы. Сюй Сичжоу ворвался в его серую жизнь ослепительным лучом надежды — как раз тогда, когда это было нужнее всего. В самые темные периоды жизни Вэнь Цзиню стоило лишь мысленно произнести имя «Сюй Сичжоу», как в груди снова разгоралось упрямое желание жить и бороться.

Каждая фотография в этом альбоме была бережно собрана им вручную. В юности он, пользуясь старым, постоянно зависающим телефоном, находил снимки кумира в сети и тайком ходил в фотоателье, чтобы распечатать их на последние карманные деньги.

Много позже, когда они только начали встречаться, Вэнь Цзинь решился показать этот альбом Сюй Сичжоу. Тогда Сюй Сичжоу бережно прижимал его к себе, слушая сбивчивые признания о детской влюбленности, и с тихой, нежной улыбкой перелистывал страницы. На обороте каждого снимка робким почерком были выведены сокровенные желания юного Вэнь Цзиня.

В тот вечер Сюй Сичжоу долго хранил молчание. Вэнь Цзинь решил, что кумир лишь посмеялся над глупой наивностью преданного фаната, и убрал альбом подальше.

Он и подумать не мог, что Сюй Сичжоу перепишет каждое из этих желаний в свой личный блокнот, шаг за шагом планируя их исполнение. Все самые безумные подростковые грезы Вэнь Цзиня спустя годы воплотились в реальность благодаря его личному божеству.

На один из дней рождения Сюй Сичжоу Вэнь Цзинь преподнес этот альбом ему в подарок. Тот сиял от счастья, обнимал его и настоял на том, чтобы сделать несколько совместных кадров. Позже он сам распечатал их и бережно вклеил на самые последние страницы.

На обороте каждого совместного снимка красовалась одна и та же аккуратная надпись: «Пусть летний гибискус Вэня расцветает, а Сюй бросит якорь в тихом ручье».

На этих фотографиях они дурачились, строили смешные рожицы, нежно прижимались друг к другу и смотрели друг на друга влюбленными глазами. Но бывшее осталось в прошлом, застыв безмолвными кадрами в ледяной вечности, вернуть которую уже никому не под силу.

Вэнь Цзинь долго листал пожелтевшие страницы, пока донесшийся снизу голос Синюя не вырвал его из оцепенения. Он поднялся с холодного паркета, чувствуя, как затекли ноги.

Потерев сухие, воспаленные глаза, он помедлил секунду, а затем решительно вытащил альбом из стопки вещей бывшего мужа.

Такая глупая безделушка Сюй Сичжоу теперь точно ни к чему.

Вещей скопилось столько, что грузчикам пришлось сделать две ходки, прежде чем вилла семьи Сюй окончательно опустела.

Перед самым уходом Синюй замялся у дверей, словно вспомнив о чем-то важном, и обернулся к Вэнь Цзиню:

— Сичжоу-гэ на следующей неделе улетает в Европу на съемки для модного журнала. Вернется он нескоро. Если... если тебе все еще нужно сказать ему что-то важное с глазу на глаз, лучше сделай это сейчас.

Вэнь Цзинь мягко улыбнулся:

— Спасибо за заботу.

Он не стал обещать ни «да», ни «нет», что само по себе служило вежливым отказом.

Синюй тяжело вздохнул и после долгого колебания не выдержал:

— Вэнь-гэ, скажу прямо. Вы столько лет прожили вместе. Даже мне, постороннему человеку, очевидно, что вы все еще небезразличны друг другу. Пусть этот развод будет просто... суровым уроком для обоих. Но если вы действительно разбежитесь насовсем, то сломаете себе жизнь и будете жалеть об этом до конца дней.

Вэнь Цзинь впервые за день убрал с лица привычную улыбку. Помолчав, он тихо и горько ответил:

— Понимаешь, Синюй... в жизни есть вещи, которые одной любовью не исправить.

Будучи семейным человеком, Синюй прекрасно понимал, о чем он говорит, но сердце все равно отказывалось мириться с такой несправедливостью.

— Он достоин гораздо лучшего, — внезапно добавил Вэнь Цзинь. — Я лишь тянул его на дно.

Сюй Сичжоу объявил об их отношениях, будучи на самом пике своей славы в качестве айдола. Этот шаг в одночасье сбросил его с пьедестала. Огромный океан преданных фанатов отвернулся от него, лишив былой поддержки.

Именно из-за Вэнь Цзиня ему пришлось отказаться от карьеры поп-идола и с нуля осваивать актерское мастерство. К счастью, Сюй Сичжоу обладал редким природным талантом. Благодаря невероятной самоотдаче он в первый же год взял награды за лучший дебют и лучшую мужскую роль второго плана, а со второго года и по сей день звание лучшего актера страны прочно оставалось за ним.

А кто такой Вэнь Цзинь? Обычный выпускник заурядного вуза второго эшелона, работающий простым учителем английского в средней школе.

Один блистал под светом софитов, искупанный в овациях миллионов, другой — довольствовался тихой, размеренной рутинной.

Они изначально принадлежали к разным мирам.

<http://bllate.org/book/20019/1990518>